

— Ты мне нравишься. Как ты и хотел, мы определим победителя по пению. Только не проиграй слишком позорно.

Она, облокотившись на дверной косяк, игриво подмигнула Цзян Фэну. В этот момент ему показалось, что эта женщина, чьи слова и движения всегда казались игрой, наконец была искренней.

Неожиданный поцелуй У Синь вызвал у него дрожь, и он не стал ничего отвечать, быстро развернулся и зашёл в лифт, лишь убедившись, что она не последовала за ним, он наконец расслабился.

Быть объектом симпатии такой женщины было непросто. Войдя в лифт, Цзян Фэн несколько раз протёр уголок рта рукавом рубашки, сухо усмехаясь.

Однако, вспоминая тот момент, когда У Синь была максимально естественной, он почему-то не чувствовал прежнего отвращения, и его ожидание предстоящего прослушивания через две недели стало немного сильнее.

У Синь, облокотившись на дверной косяк, стояла у двери, пока не услышала звук лифта, подтверждающий, что Цзян Фэн уехал. Затем она закрыла дверь и вернулась в комнату. На её губах играла яркая улыбка, как будто она всё ещё наслаждалась этой встречей.

Она включила компьютер, вставила маленькую флешку и снова просмотрела все изображения. Закончив, она словно что-то вспомнила и набрала номер на телефоне.

— Он не согласился. Но ты ведь это предвидел, верно?

Без всяких приветствий она сразу перешла к делу, как только соединение установилось.

На другом конце провода долго молчали, и лишь через некоторое время раздался низкий мужской голос.

— Я говорил не связываться со мной. Это в последний раз.

Хотя его слова звучали как угроза, интонация была совершенно бесстрастной.

У Синь не придавала этому значения и снова перешла на свой сладкий и нежный тон:

— Не будь таким холодным, я сделала всё, что ты просил. Просто жаль твоего любимчика, с твоей симпатией ему придётся нелегко.

Мужчина хмыкнул:

— Это не твоё дело. Просто выполняй свою работу.

— Не волнуйся, я знаю правила. Просто думаю... если бы те, кто тебя обожает, узнали, что их идеал, Хэ Цзинлинь, на самом деле такой, как ты, их лица были бы забавными. Девчонки были бы в шоке...

Мужчина снова замолчал, а затем, кажется, усмехнулся.

— В этом я тебе уступаю.

Хэ Цзинлинь предложил определить победителя между Цзян Фэном и У Синь через месяц,

исполнив песню «Finale». Однако Цзян Фэн сразу после этого заболел и пролежал в постели целую неделю, а затем ещё неделю провёл, изучая информацию об У Синь. Времени оставалось всего две недели, а он даже не начал репетировать песню и слушал её всего пару раз.

Его единственный опыт исполнения этой песни, как официальный, так и неофициальный, был всего один раз — в Имперском концертном зале. Это было единственное выступление без подготовки, полностью импровизированное, на самой величественной сцене с самым грандиозным инструментом — органом.

Для Цзян Фэна это был невероятно приятный опыт. Не только из-за того, что он был окружён мягкими и далёкими звуками органа, не только из-за радости слышать свой голос как никогда ясно, но и из-за ощущения, которое он испытывал на сцене:

«Этого недостаточно».

Цзян Фэн не хвастался, но его чувство гармонии было очень острым, и именно благодаря этому таланту в прошлой жизни он смог написать такую сложную композицию, как «Черная дыра». Обработка Хэ Цзинлиня для «Finale», акустика концертного зала, мощный звук органа — всё это вместе максимально активировало его понимание этой музыки. На сцене, глядя на пустой зал, он действительно чувствовал, что вдохновение буквально порхает перед ним, и стоит только протянуть руку, чтобы поймать его.

Эта версия аранжировки и исполнения на органе была хороша. Но этого было недостаточно. Если бы он взялся за это, он мог бы придать песне совершенно новое звучание.

После концерта Цзян Фэн весь день думал о различных возможностях этой мелодии. Обычно он не привык засиживаться допоздна, но в этот раз лёг в постель, ворочаясь, и в итоге встал и написал пять или шесть версий партитуры. После встречи с У Синь его энтузиазм только усилился, и по дороге домой у него появилась новая идея, и он отверг все предыдущие версии.

Дома уже близился вечер, и Ван Янь уже ушла. На столике в гостиной стояла большая тарелка с нарезанной дыней, вероятно, подарок от Хэ Цзинлиня. Цзян Фэн несколько минут смотрел на фрукты, прежде чем с лёгкой досадой почесал голову.

...Казалось, что этот человек, несмотря на свой внешний вид зрелого и серьёзного человека, в некоторых аспектах был удивительно по-детски наивен.

Цзян Фэн, полный энергии, взял нотную бумагу с полки и, наслаждаясь дыней, начал записывать свои идеи. Время пролетело незаметно, и когда он наконец остался доволен результатом, часы показывали уже 10 вечера.

Дыня была съедена незаметно. Когда он взял тарелку, чтобы помыть её, то вспомнил, что не ужинал. Фрукты не могли заменить полноценный приём пищи, и, как только он осознал это, желудок начал предательски урчать.

Однако есть перед сном было прямой дорогой к набору веса. После недели болезни и лежания в постели тело Цзян Фэна начало терять форму, и каждый раз, глядя в зеркало, он чувствовал отвращение к себе. Поэтому, несмотря на огромный соблазн перекусить, он решил сдержаться.

Этот маленький внутренний спор занял меньше трёх секунд. Тарелка была почти чистой, и он уже собирался закрыть воду, как вдруг его пронзил резкий звон в ушах.

— Ух...

Звон в ушах был настолько сильным, словно два шипа вонзились в его мозг, продолжая углубляться и вызывая хаос в голове. В этот момент Цзян Фэн почувствовал, как его зрение помутнело, мир начал стремительно искажаться, и даже самые обычные предметы вокруг стали выглядеть угрожающе.

Тарелка выскользнула из его рук и разбилась в раковине, но он не услышал звука разбивающегося фарфора. Голова болела так, словно вот-вот расколется, а пальцы, державшие кран, перестали слушаться, и вода, брызнувшая из него, облила его с головы до ног.

И тогда существо в его груди наконец проснулось, начав двигаться с невероятной силой и хаотичностью, словно пытаясь спастись от опасности.

Водный Дракон, словно лезвие, разрезал его изнутри, и боль распространялась по всему телу, лишая его возможности дышать. Цзян Фэн согнулся от боли, крепко сжав край раковины, и с трудом сделал глубокий вдох.

Организм обычно реагирует на чрезмерную боль шоком, но на этот раз боль была настолько сильной, что Цзян Фэн не мог потерять сознание, оставаясь в полном осознании. Это превратило действия Водного Дракона в бесконечную пытку. Он уже не чувствовал своего тела, оставалась только невыносимая боль.

Цзян Фэн медленно сполз на пол, свернувшись калачиком на холодной плитке, и закрыл глаза, молясь, чтобы эта пытка скорее закончилась. Звон в ушах был даже хуже боли, лишая его воли, и необъяснимый страх заставлял его дрожать всем телом.

Неизвестно, сколько времени прошло, но наконец в его голове раздался голос, лёгкий, с металлическим оттенком и лёгкой насмешкой.

— Это черная жемчужина диаметром три сантиметра, говорят, она когда-то принадлежала дворцу династии Цин.

<http://bllate.org/book/16452/1492491>